

БОРИС КРИГЕР

**ТЕНИ
РЕАЛЬНОСТИ
ДЖОРДЖА
БЕРКЛИ**

БОРИС КРИГЕР

ТЕНИ
РЕАЛЬНОСТИ
ДЖОРДЖА
БЕРКЛИ

© 2024 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Тени реальности Джорджа Беркли

Философия Джорджа Беркли предлагает радикальный пересмотр представлений о реальности, утверждая, что её существование зависит исключительно от восприятия. Центральное положение учения Беркли выражено в формуле *esse est percipi* — «быть значит быть воспринимаемым», — где реальность объектов связывается с их воспринимаемостью субъектом. Вне восприятия предметы существуют лишь как идеи в сознании, либо в разуме Бога, что делает последнего гарантом постоянства и упорядоченности мира. Беркли отвергает материализм и дуализм, доказывая, что материя как независимая субстанция является лишь абстракцией, а познание мира сводится к анализу чувственного опыта.

Концепция Беркли подчёркивает невозможность восприятия чего-либо вне сознания, включая так называемые «первичные качества», такие как форма и протяжённость. Его критика абстрактных идей и утверждение зависимости восприятия от субъективного опыта стали основой для развития субъективного идеализма, в котором любой аргумент в пользу объективной реальности неизбежно возвращается к субъективной природе восприятия. Эта философская система стала не только вызовом материалистической традиции, но и источником для дальнейших размышлений в феноменологии, эпистемологии и современной философии науки.

ТЕНИ РЕАЛЬНОСТИ ДЖОРДЖА БЕРКЛИ

Идеализм и умеренный солипсизм, будучи философскими концепциями, опираются на предположение о первичности сознания и субъективного опыта. Они утверждают, что реальность в сущности является либо порождением разума, либо не может быть доказана как существующая независимо от воспринимающего субъекта. Эти теории остаются неопровержимыми в своих рамках, поскольку любой контраргумент можно представить как внутренне обусловленный природой самой субъективности.

Идеализм утверждает, что вся действительность есть нечто, зависящее от восприятия и мышления. Даже если предположить существование внешнего мира, который не зависит от наблюдателя, любое знание об этом мире проходит через фильтр человеческого сознания. Философы, такие как Беркли, подчеркивали, что объекты существуют лишь постольку, поскольку их воспринимают. Если никакого восприятия не происходит, существование таких объектов становится вопросом веры, а не факта. Оппонент может попытаться возразить, утверждая, что объективная реальность существует независимо от наблюдателя, но любой довод сам по себе оказывается частью субъективного опыта того, кто его выдвигает.

Умеренный солипсизм, менее радикальный, чем абсолютный, признает, что невозможно достоверно утверждать существование чего-либо вне собственного сознания. Этот взгляд предполагает, что все, с чем сталкивается субъект, в той или иной мере может быть иллюзией или проекцией. Любая попытка оспорить

солипсизм приводит к парадоксу: доводы против этой теории сами по себе являются частью субъективного восприятия и, следовательно, могут быть иллюзорными. Например, даже если представить доказательства существования других разумов, эти доказательства будут восприниматься через призму индивидуального сознания, что делает их достоверность недоказуемой.

С точки зрения этих философских систем, ключевой довод заключается в том, что все аргументы и контраргументы происходят внутри сознания, а значит, не могут быть от него отделены. Вся информация, каким бы способом она ни поступала, проходит через субъективное восприятие. Любая проверка, эксперимент или утверждение о том, что нечто является реальным, неизбежно становится лишь частью субъективного опыта. Утверждение об иллюзии также само может быть иллюзией, но в конечном счете это лишь подтверждает замкнутость восприятия на внутреннем мире субъекта.

Попытки разрушить эти концепции логически упираются в их же структуру. Даже если заявить, что реальность объективна, этот аргумент остается лишь заявлением, сформированным внутри сознания, которое и является ядром обсуждаемого феномена. Отсюда вытекает, что идеализм и умеренный солипсизм обладают уникальной защитой: любая критика этих систем лишь усиливает их тезисы, превращая их неопровержимость в философскую аксиому.

Джордж Беркли, чье имя вписано в историю философии как одного из самых ярких представителей субъективного идеализма, оставил после себя глубокий след в интеллектуальном наследии человечества. Родившись в небольшой ирландской деревне Т+омас

т+аун, он пр+ожил жизнь, которая сочетала в себе размышления о природе бытия и служение духовным идеалам англиканской церкви. Утверждения Беркли о том, что материя, как самостоятельная субстанция, не существует, вызвали оживленные споры в философских кругах его времени и продолжают вдохновлять дискуссии до сих пор.

Основой его учения стал тезис, что привычные объекты повседневной жизни, будь то предметы мебели или элементы природы, существуют лишь как идеи в сознании воспринимающего их разума. Самостоятельного бытия вне восприятия эти объекты, по мнению Беркли, иметь не могут. Сущность вещей, таким образом, сводилась к их воспринимаемости, а бытие — к осознанию. Эту концепцию, которую он называл имматериализмом, философ противопоставлял доминирующим в его время материалистическим воззрениям, утверждающим независимое существование материи.

Одним из ключевых моментов в построении его философии стало отрицание абстрактных идей. Беркли полагал, что человеческий разум не может представить абстрактные сущности вне конкретных примеров, а попытка размышлять об этом приводит лишь к иллюзиям. Такая критика абстракции стала фундаментом его доводов против материализма, укрепляя убеждение в том, что физический мир — это не более чем совокупность восприятий, возникающих в разуме.

Жизнь Беркли, наполненная не только философскими размышлениями, но и практическими попытками улучшить мир, представляет собой редкий пример

сочетания теоретической глубины и духовной преданности. Будучи епископом Клойна, он стремился привнести философские принципы в повседневные дела, надеясь повлиять на окружающую действительность не только словом, но и делом.

Философия Беркли, пронизанная духом идеализма, утверждает основополагающий принцип: мир существует исключительно в восприятии. Материя как объективная реальность, не зависящая от субъективного опыта, отвергается, а всё сущее интерпретируется через призму чувственных ощущений и восприятия. Знаменитое выражение «*esse est percipi*» — «быть значит быть воспринимаемым» — становится краеугольным камнем его размышлений, подчеркивая, что существование объектов неотделимо от акта их восприятия сознанием.

Отвергая материализм, Беркли вступает в полемику с идеей существования независимого от сознания мира. Он решительно заявляет, что материальные объекты, кажущиеся реальными, на самом деле существуют лишь в сознании тех, кто их воспринимает. Мир, казалось бы, наполненный материальными формами, на деле оказывается иллюзорным без субъекта, наделенного способностью чувствовать и размышлять. Всё, что кажется независимым, на самом деле только отражение в зеркале сознания.

Центральное место в философской системе Беркли занимает идея о роли Бога. В его представлении Бог выступает гарантом устойчивости и постоянства мира. Даже когда чувственное восприятие какого-либо объекта временно прекращается, он продолжает существовать в Божественном разуме. Очевидным

образом, постоянство воспринимаемого мира объясняется не независимостью материи, а всемогущим присутствием Бога, который удерживает все существа в своем мысленном поле.

Философия Беркли раскрывает удивительную концепцию «теней реальности», где всё, что воспринимается человеком, предстает лишь как феномены, порожденные сознанием. Подобно теням, эти образы несут в себе лишь намек на подлинное существование, которое никогда не может быть постигнуто в своей абсолютной форме. Человеческое восприятие, ограниченное своими органами чувств и когнитивными возможностями, создает отражение мира, которое не обладает ни полнотой, ни абсолютной достоверностью. Реальность становится подобием картины, увиденной в свете определенных обстоятельств, а её истинная природа остается сокрытой.

В основе этой философской системы лежит идея о том, что сама реальность существует исключительно благодаря ощущениям субъекта. Всё, что кажется материальным и устойчивым, лишено самостоятельного бытия. Физический мир — не более чем проекция, возникающая в сознании и зависящая от субъективного восприятия. Когда объект исчезает из поля зрения, он продолжает существовать не как нечто физическое, а как идея или воспоминание, подтверждая, что его бытие целиком связано с актом восприятия.

Эпистемологический подход Беркли делает чувственное восприятие главным источником знаний о мире. Только то, что воспринимается органами чувств, может быть признано истинным и реальным. Однако он отвергает возможность существования абстрактных понятий как

независимых сущностей. Идеи и понятия живут лишь в умах, как мысленные конструкции, созданные для объяснения чувственного опыта. Таким образом, познание становится искусством осмысления воспринятого, где каждое ощущение — кирпичик в здании субъективной реальности.

Философия Беркли вступает в полемику с эмпиризмом Джона Локка, особенно с его разделением качеств на «первичные» и «вторичные». Локк утверждал, что вторичные качества, такие как цвет, запах или вкус, существуют лишь в восприятии человека, в то время как первичные качества — форма, протяжённость или движение — принадлежат объекту независимо от того, воспринимает их кто-либо или нет. Однако Беркли отвергает это различие, настаивая на том, что все качества, без исключения, зависят от восприятия сознанием.

В своих размышлениях Беркли доказывает, что первичные качества так же субъективны, как и вторичные. Например, форма или протяжённость объекта не могут быть отделены от восприятия, ведь ощущение формы возникает только благодаря зрению или осязанию, а протяжённость понимается через ощущение пространства. Без воспринимающего субъекта эти свойства утрачивают своё значение, превращаясь в абстрактные понятия, которые не могут существовать независимо. Мир становится совокупностью воспринимаемых образов, где нет места для качества, которое было бы свободно от зависимости от чувств.

Эта позиция подчёркивает фундаментальный принцип философии Беркли: всё существующее связано с

восприятием. Даже те характеристики, которые считались объективными и независимыми, в действительности оказываются порождением взаимодействия чувств и сознания. Полемика с Локком позволяет Беркли ещё глубже утвердить свои идеалистические убеждения, обосновывая, что сама основа материального мира — лишь отражение в зеркале субъективного опыта.

Философское наследие Джорджа Беркли представляет собой обширное исследование природы восприятия, познания и реальности, пронизанное стремлением утвердить идеализм и теизм как основы миропонимания. Каждая из его работ, обращаясь к отдельным аспектам философии, развивает ключевые положения его взглядов, объединяя их в цельную систему.

В «Опыте новой теории зрения» (1709 год) Беркли предпринимает глубокий анализ зрительного восприятия, показывая, что оно не является самостоятельным процессом. Он доказывает, что пространство, глубина и расстояние постигаются не интуитивно, а через сопоставление зрительных ощущений с опытом осязания. Без поддержки других чувств зрительные образы остаются фрагментарными, лишёнными объёмности и полноты. Эта работа показывает, как восприятие формируется через опыт и ассоциации, подрывая идею врождённых понятий.

В «Трактате о принципах человеческого знания» (1710 год) Беркли переходит к разработке метафизических основ своей философии. Формула «esse est percipi» становится краеугольным камнем его теории: существование любого объекта обусловлено восприятием. Материя как самостоятельная сущность

отрицается, а реальность определяется через взаимодействие сознания с восприятиями. Постоянство мира объясняется ролью Бога, который, будучи вечным воспринимающим, обеспечивает существование вещей даже тогда, когда их никто не наблюдает.

В «Трёх разговорах между Гиласом и Филонусом» (1713 год) Беркли выбирает диалогическую форму, чтобы доступно представить и защитить свои идеи. В беседе между материалистом Гиласом и идеалистом Филонусом прослеживается последовательное опровержение материализма. Филонус убеждает собеседника в том, что понятие материи бессмысленно без субъекта, который её воспринимает. Вера в Бога выступает необходимым условием объяснения постоянства и упорядоченности мира.

«Алсифрон, или Мелкие философы» (1732 год) представляет собой попытку полемизировать с деистами и атеистами, чьи взгляды, по мнению Беркли, подрывают моральные основы общества. Он аргументирует, что религиозная вера необходима для поддержания нравственности и порядка, защищая христианские ценности от критики, направленной на их дискредитацию.

Наконец, «Сирис» (1744 год) демонстрирует эволюцию мысли Беркли, который начинает с обсуждения свойств дегтя как лечебного средства, но постепенно переходит к метафизическим размышлениям. Эта работа объединяет натурфилософию и теологию, показывая, как материальные аспекты мира связаны с его духовным основанием.

Общие черты работ Беркли включают постоянное стремление разрушить материалистические и

атеистические убеждения, утвердить теистическую картину мира и подчеркнуть роль Бога как источника и основы существования. Его философия тесно связана с человеческим опытом, а стиль, особенно в диалогах, делает сложные идеи доступными и понятными.

Идеи Джорджа Беркли оказали значительное влияние на философскую мысль, особенно в развитии феноменологии и субъективного идеализма. Его утверждение, что реальность определяется восприятием, стимулировало дискуссии о природе сознания и познания, сохраняя актуальность в современных философских и научных дебатах. Сегодня вопросы, связанные с восприятием, сознанием и природой реальности, продолжают вдохновлять исследователей, доказывая, что философия Беркли остаётся важной частью интеллектуального наследия.

Однако его подход также подвергался многочисленной критике, особенно за субъективизм и обвинения в солипсизме. Критики, начиная с современников Беркли, поднимали вопрос о том, что зависимость реальности от восприятия субъекта ставит под сомнение её объективность. Хотя Беркли стремился избежать солипсизма, вводя концепцию Бога как гаранта стабильности мира, многие философы, включая Юма, считали это объяснение неубедительным. Проблема согласования восприятия между разными субъектами и объяснения объективной упорядоченности мира без понятия материи также вызывала вопросы. Беркли опирался на божественное присутствие как ключевой элемент своей системы, но его противники указывали на метафизическую избыточность такого подхода.

Отрицание материи, на котором строилась философия

Беркли, порождало трудности в интерпретации физических процессов и причинности. Для естественных наук материя остаётся важнейшей концепцией, позволяющей объяснять взаимодействия в природе. Без неё наука теряет основу объективного анализа, что делает философию Беркли враждебной научному подходу. Более того, акцент на зрении как основном чувственном источнике восприятия представлялся ограниченным, поскольку недооценка других органов чувств затрудняла создание полной картины опыта.

Рационалисты, такие как Декарт, оспаривали пренебрежение Беркли абстрактным мышлением. В их понимании разум имеет автономию, позволяющую постигать мир вне чувственного восприятия. Добавляя к этому проблему роли Бога, критики ставили под сомнение логику Беркли: если всё определяется непосредственным восприятием, то каким образом Бог воспринимает объекты?

Научная критика идей Беркли указывала на их несовместимость с эмпирическими методами исследования, которые требуют признания объектов как независимых от субъекта. Несмотря на это, в квантовой механике, где роль наблюдателя обсуждается, идеи Беркли иногда находят неожиданное резонансное звучание, хотя и не совпадают с научной интерпретацией полностью.

Критики также отмечали, что философия Беркли недостаточно применима в повседневной жизни. Люди действуют так, будто мир существует независимо от их восприятия, и эта практическая очевидность ставит под сомнение необходимость идеалистического подхода.

Несмотря на многочисленные возражения, идеи Беркли

продолжают вдохновлять философские размышления о субъективности, восприятии и природе реальности. Его вклад служит важным напоминанием о сложности вопросов, касающихся взаимодействия субъекта и окружающего мира.

Философская система Джорджа Беркли тесно связана с трудами предшественников, от которых он заимствует ключевые идеи, переосмысливая их в рамках своего идеализма. Одновременно она оказала значительное влияние на его последователей, которые либо развивали, либо критиковали его подходы, прокладывая путь к новым философским направлениям.

Беркли вступает в диалог с Джоном Локком, развивая его эмпиризм, но отвергая разграничение первичных и вторичных качеств. Локк утверждал, что первичные качества, такие как форма и движение, существуют независимо от восприятия, тогда как вторичные — цвет или вкус — зависят от чувств. Беркли подрывает это различие, заявляя, что все качества существуют только в восприятии субъекта, тем самым делая восприятие единственной основой реальности.

В противоположность Рене Декарту, который утверждал дуализм души и материи, Беркли полностью отрицает существование последней. Он соглашается с декартовским акцентом на сознание, но для Беркли нет необходимости в материальном мире как отдельной субстанции, ведь всё сущее существует только в восприятии. Этот отказ от дуализма делает его систему идеалистической и монистической.

Отличаясь от материалистического монизма Томаса Гоббса, Беркли утверждает, что материя как независимая реальность — лишь абстракция, не имеющая

существования без восприятия. Его подход противоположен механистическим воззрениям Гоббса, где материя играет центральную роль в объяснении мира.

Возвращаясь к античным корням, Беркли разделяет с Платоном идею примата нематериального над материальным. Он, как и Платон, утверждает, что реальность в большей степени связана с идеями, чем с материальными объектами. Однако демокритовский атомизм и материализм, где мир состоит из мельчайших частиц, независимых от наблюдателя, становится для него объектом критики, поскольку противоречит его утверждению о зависимости всего существующего от восприятия.

Идеи Беркли стали основой для его последователей. Дэвид Юм продолжил развивать скептическую линию Беркли, но сделал её более радикальной, поставив под сомнение даже причинность. Юм утверждал, что связь между событиями — лишь привычка ума, не подтверждаемая опытом.

Иммануил Кант, в свою очередь, критиковал субъективизм Беркли, но принял его акцент на восприятии как ключе к пониманию реальности. Кант создал концепцию «вещей в себе» и «вещей для нас», где мир, каким его воспринимает человек, является результатом взаимодействия чувственного опыта и априорных форм сознания.

Феноменология, развитая Эдмундом Гуссерлем и его последователями, также черпала вдохновение из идей Беркли. Основной тезис о том, что реальность сводится к переживаниям субъекта, стал одной из основ феноменологического метода.

В современной философии науки идеи Беркли находят неожиданное применение в дискуссиях о квантовой механике, где роль наблюдателя становится критически важной. Здесь субъективность восприятия перекликается с интерпретациями квантовых процессов.

Философы, такие как Жан-Поль Сартр и Мартин Хайдеггер, переосмыслили идеи субъективности, заложенные в философии Беркли. Они сосредоточились на уникальном человеческом опыте существования, используя субъективность как точку отсчёта для анализа свободы, ответственности и подлинности.

Так или иначе, идеи Беркли не только переосмысливают достижения его предшественников, но и оказываются мощным стимулом для последующих философских дискуссий, связывая эпохи и традиции через единый вопрос о природе реальности и восприятия.

Философия Джорджа Беркли занимает особое место в истории мысли, предлагая уникальное видение реальности, в которой восприятие играет главенствующую роль. Его взгляды стали основой субъективного идеализма, предложив мощную альтернативу материалистическому и механистическому мировоззрению. Беркли подчеркнул, что реальность не может быть отделена от сознания, а её существование определяется через восприятие, тем самым радикально изменив подход к пониманию мира.

Одной из ключевых заслуг Беркли является его критика материализма, доминировавшего в его эпоху. Противопоставляя ему свою концепцию, он отказался от идеи независимого существования материи, утверждая, что мир — это проекция ощущений и мыслей. Эта позиция не только вызвала оживлённые философские

дебаты, но и заложила основы для пересмотра роли сознания в формировании реальности, что нашло отклик в последующих философских системах.

Его вклад в эпистемологию особенно значителен. Развивая эмпиризм Джона Локка, Беркли сделал акцент на восприятии как основном источнике знания. Он исследовал природу чувственного опыта, показывая, что восприятие субъективно, а истина постигается через непосредственные ощущения. Это открыло новые горизонты для изучения субъективности и её влияния на понимание мира.

Особое место в философии Беркли занимает её связь с теологией. Он не только обосновал существование Бога как центральной фигуры, гарантирующей устойчивость мира, но и сделал эту концепцию неотъемлемой частью своего идеализма. Его работы стали важным инструментом в борьбе с атеизмом и скептицизмом восемнадцатого века, укрепив позиции веры в Бога и связав её с философскими размышлениями о природе реальности.

Беркли также предвосхитил ключевые идеи феноменологии, акцентируя внимание на субъективном восприятии. Этот подход, позднее развитый Гуссерлем и другими феноменологами, нашёл в учении Беркли свои ранние очертания. Концепция зависимости мира от переживаний субъекта легла в основу последующих исследований природы восприятия и сознания.

Очевидным образом, философия Беркли оказала глубокое влияние на дальнейшее развитие философской мысли, объединив вопросы восприятия, теологии и субъективности в единую систему, которая продолжает вдохновлять исследователей и мыслителей.

Материализм, стремящийся объяснить реальность через объективное существование материи, сталкивается с серьёзными вызовами, когда пытается опровергнуть идеализм. Действительно, главный аргумент идеализма — что всё существующее дано в восприятии и является продуктом сознания — трудно преодолеть, так как любое возражение материализма также должно быть воспринято, чтобы существовать в рамках обсуждения. Это создает замкнутый круг, в котором идеализм, казалось бы, получает логическое преимущество. Однако материализм всё же может выдвинуть контраргументы, направленные на ослабление позиций идеализма.

Во-первых, материализм может указать на согласованность объективного мира между различными субъектами. Независимость внешнего мира от индивидуального сознания подтверждается тем, что разные люди воспринимают одни и те же объекты одинаково. Например, стол в комнате видят и ощущают все присутствующие, независимо от их индивидуального опыта. Материалисты могут утверждать, что эта согласованность свидетельствует о существовании внешней реальности, не зависящей от восприятия одного субъекта.

Во-вторых, материализм опирается на научный метод, который основывается на объективных экспериментах и воспроизводимости результатов. Если законы природы существуют независимо от восприятия, их предсказуемость и постоянство служат доказательством объективной реальности. Например, падение предметов под действием гравитации или превращение воды в пар при нагревании происходят независимо от того, кто их

наблюдает.

Ещё одним аргументом материализма может быть ссылка на практическую пользу материальных теорий. Использование материальных объектов и технологий, созданных на основе материалистического понимания мира, приводит к реальным результатам, которые можно измерить и подтвердить. Идеализм, напротив, может быть обвинён в недостаточной способности объяснять такие объективные закономерности или разрабатывать технологии.

Кроме того, материалисты могут критиковать внутренние противоречия идеализма. Например, если мир существует только в восприятии, то возникает вопрос: каким образом обеспечивается его согласованность, когда никто его не воспринимает? Хотя Беркли отвечает на это введением Бога как постоянного воспринимающего, материалисты могут посчитать это решение философски избыточным и метафизически необоснованным.

И, наконец, материализм ставит под сомнение саму предпосылку, что мир — это лишь иллюзия. Даже если восприятие иногда бывает ошибочным, это не значит, что вся реальность является иллюзией. Ошибки восприятия возможны только в сравнении с чем-то стабильным, что служит их критерием. Материалисты утверждают, что этот стабильный критерий — внешний объективный мир.

Материализм может предложить несколько контраргументов против идеализма, обращаясь к объективной реальности, согласованности опыта и объяснению внешнего мира через независимость от сознания. Идеализм утверждает, что реальность

существует только в восприятии, но материализм указывает на согласованность опыта между разными людьми. Если один человек видит дерево, другие тоже его видят, описывая его сходным образом. Это согласие предполагает существование внешнего мира, не зависящего от индивидуального восприятия. Материалисты также опираются на научный метод, утверждая, что объективные эксперименты подтверждают независимость законов природы от субъективного опыта. Например, гравитация действует одинаково, независимо от того, кто наблюдает её проявления. Законы физики не зависят от восприятия конкретного субъекта, а их предсказуемость и универсальность свидетельствуют о реальности внешнего мира.

Материализм может критиковать идеализм за неспособность объяснить стабильность и согласованность реальности, когда её никто не воспринимает. Беркли решает эту проблему, вводя Бога как постоянного воспринимающего, но материалисты считают это метафизически избыточным. Если мир существует только в восприятии, тогда объяснение, почему одно и то же дерево остаётся на месте независимо от того, кто его видит, требует сложной теологической конструкции, что делает идеализм менее экономичным по сравнению с материалистической гипотезой. Кроме того, материализм опирается на практическую применимость своих концепций. Научные открытия и технологии, основанные на представлении о материи как независимой сущности, приводят к реальным и воспроизводимым результатам, тогда как идеалистическое понимание реальности не объясняет, как можно разработать технологии или прогнозировать

физические явления.

Материалисты также подвергают сомнению основной аргумент идеализма о том, что реальность — это иллюзия восприятия. Даже если восприятие иногда бывает ошибочным, это не значит, что всё существующее — иллюзия. Ошибки возможны только в сравнении с некой стабильной основой, которой материализм признаёт внешний мир. Материалисты добавляют, что идеи о «всепоглощающей иллюзии» сами по себе становятся проблематичными, поскольку отрицают основания для отличия истинного от ложного, что делает идеализм уязвимым перед внутренними противоречиями.

Кроме того, материализм утверждает, что восприятие всегда опосредовано материальными структурами, такими как органы чувств и мозг. Если восприятие порождается физическими процессами, то отрицать существование материи становится бессмысленно, поскольку без неё сам процесс восприятия невозможен. Таким образом, материальный мир представляется более фундаментальным, чем субъективное сознание. В этом контексте материалисты считают, что идеализм игнорирует причинные связи, лежащие в основе восприятия, что лишает его силы как объяснительной системы.

Идеализм также уязвим перед критикой со стороны науки, где роль наблюдателя не отрицается, но рассматривается как часть объективного эксперимента, а не как доказательство субъективного происхождения мира. Вопрос о том, как субъективное сознание может породить такой сложный и согласованный мир, остаётся открытым, и материализм использует это как

аргумент в пользу существования объективной реальности.

Идеализм обладает рядом сильных контраргументов, позволяющих ответить на возражения материализма, сохраняя свои позиции как философского учения. Главный принцип идеализма — что реальность существует только в восприятии — предоставляет базу для критики материалистической концепции объективного мира. Рассмотрим каждое возражение материализма с точки зрения идеализма.

Согласованность опыта между субъектами, на которую опирается материализм, не опровергает идеализм, а наоборот, подтверждает его. Идеализм может утверждать, что согласованность восприятия объясняется не независимым существованием внешнего мира, а общностью законов восприятия, заложенных в сознании. Например, если несколько человек видят одно и то же дерево, это происходит потому, что их восприятие координируется через универсальные принципы, которые могут быть объяснены присутствием высшего разума или Бога, как предлагал Беркли. Реальность является общей не потому, что она существует независимо от сознания, а потому, что сознания разделяют схожие механизмы восприятия.

Научный метод, который материализм считает доказательством объективного существования реальности, также не является проблемой для идеализма. Законы природы и их предсказуемость, на которые ссылается материализм, легко объясняются идеалистической теорией как проявления согласованных идей, которые существуют в универсальном разуме или в рамках человеческого опыта. Гравитация, например,

действует одинаково не потому, что существует вне восприятия, а потому, что восприятие всех субъектов подчинено единым принципам, установленным высшим разумом или структурой сознания. Идеализм утверждает, что наука, как способ систематизации восприятий, прекрасно согласуется с идеалистическим взглядом, поскольку наука изучает не "внешний" мир, а закономерности восприятия.

Критика метафизической избыточности Бога как гаранта существования мира также не ослабляет идеализм. Для материализма объяснение стабильности мира требует гипотезы о существовании материи, но это не менее метафизическая идея, чем введение Бога. Более того, материю невозможно воспринять напрямую; она всегда остаётся лишь гипотезой, выведенной из чувственных данных. Идеализм указывает, что концепция Бога как постоянного воспринимающего проще и логичнее, так как избегает необходимости предполагать что-то, что никогда не может быть воспринято непосредственно.

Практическая применимость материализма, выражающаяся в разработке технологий, не является доказательством объективного существования материи. Идеализм может возразить, что технологии и законы физики работают не благодаря независимой реальности, а благодаря постоянству восприятия. Например, инженер проектирует мост, опираясь на законы механики, которые основаны на закономерностях восприятия. Эти закономерности являются результатом работы сознания, а не проявлением "объективной" материи.

Утверждение материализма, что восприятие опосредовано материальными структурами, такими как

мозг и органы чувств, также не подрывает идеализм. С точки зрения идеализма, мозг и органы чувств сами являются восприятиями. Они даны сознанию так же, как и всё остальное, и их существование не может быть доказано вне контекста восприятия. Указывать на физические структуры как на источник восприятия — это ставить телегу впереди лошади, поскольку восприятие первично, а всё остальное лишь вывод из него.

Наконец, утверждение, что ошибки восприятия возможны только в сравнении с объективной реальностью, также не противоречит идеалистической позиции. Идеализм может утверждать, что ошибки восприятия определяются внутренними противоречиями в рамках самого восприятия, а не сравнением с чем-то внешним. Например, мираж в пустыне ошибочен не потому, что существует объективная реальность без миража, а потому, что другие восприятия (прикосновение, изменение угла зрения) противоречат изначальной картине. Ошибки восприятия подтверждают согласованность структуры сознания, а не существование независимого материального мира.

С точки зрения идеализма, все аргументы материализма либо не учитывают, что материя сама по себе недоступна восприятию, либо лишь подтверждают, что мир — это упорядоченная совокупность идей, существующих в сознании. Идеализм демонстрирует, что сам процесс попытки доказать материю неизбежно упирается в восприятие, а значит, материализм не способен выйти за пределы субъективного опыта.

То, что материализм кажется более убедительным, во многом связано с его тесной связью с наукой и

технологическим прогрессом. Научный метод, основанный на эмпирических данных, объективных наблюдениях и воспроизводимых экспериментах, стал основой для создания современных технологий, которые делают жизнь удобнее и безопаснее. Однако это преимущество материализма — лишь иллюзия абсолютной правоты, связанная с его практической применимостью, а не философской достоверностью.

Идеализм, критикуемый за недостаток практической применимости, может напомнить, что любые научные теории, открытия и технологии являются результатом работы сознания и зависят от восприятия. Философия идеализма утверждает, что материалистический подход успешен не потому, что материя объективно существует, а потому, что восприятие человека устроено таким образом, что оно стабильно и закономерно. Технологии работают не благодаря "материальности" мира, а благодаря тому, что восприятие подчиняется упорядоченным законам, которые отражены в сознании.

С позиции идеализма даже самые объективные научные достижения, такие как открытие законов механики или изобретение электричества, на самом деле являются не свидетельствами независимого существования материи, а подтверждением согласованности идей, заложенных в сознании. Восприятие электричества через приборы, ощущение тепла от электрической лампы или наблюдение за движением механизмов — всё это лишь проявления идей, существующих в сознании наблюдателей.

Практическая эффективность материалистического подхода связана не с его метафизической истинностью, а с тем, что он успешно моделирует закономерности

восприятия. Это напоминает хорошо работающую симуляцию, где игрок может использовать «правила игры», чтобы добиться результата, но при этом сама симуляция остаётся частью более обширной реальности — сознания. В идеалистической системе успехи науки не опровергают субъективную природу реальности, а подтверждают её упорядоченность.

Кроме того, философия материализма может привлекать своей кажущейся простотой. Она предлагает понятное объяснение: «мир состоит из материи, и мы взаимодействуем с ним через свои органы чувств». Однако при более глубоком рассмотрении оказывается, что сама материя недоступна для непосредственного восприятия. Мы видим не материю, а световые сигналы; ощущаем не атомы, а их взаимодействие с нашими органами чувств. Материализм, таким образом, становится лишь удобной моделью, которая не может ответить на главный вопрос: почему эти ощущения существуют и кто их воспринимает.

Идеализм напоминает, что в основе всех научных успехов лежит человеческий разум и его способность упорядочивать чувственный опыт. Без этой способности мир науки, со всеми его достижениями, просто не мог бы существовать. Поэтому идеализм утверждает, что практическая полезность материализма не свидетельствует о его окончательной истинности, а лишь показывает, что он удачно описывает определённые аспекты восприятия. Но это не значит, что его метафизическая картина мира исчерпывающая или более достоверная, чем идеалистическая.

Философия Джорджа Беркли занимает уникальное место в истории интеллектуального развития, соединяя в себе

эмпиризм, теологию и метафизику. Его утверждение, что существование реальности определяется восприятием, стало радикальным вызовом материалистической традиции, предоставив новое видение связи между сознанием и миром. Работы Беркли стали важным переходным этапом от эмпиризма Локка, с его попытками объяснить реальность через опыт, к более сложным системам Канта, который ввёл понятие «вещей в себе», и Юма, доведшего скептицизм в отношении причинности до крайности.

Идеи Беркли также оказали значительное влияние на развитие феноменологии, предвосхищая акцент на субъективном восприятии как основе всех знаний о мире. Его концепция, утверждающая, что всё, что мы знаем, существует исключительно в пределах нашего восприятия, открыла путь для дальнейших исследований субъективности и её роли в формировании реальности. Эта линия мышления находит отражение и в современной философии науки, особенно в дебатах о роли наблюдателя в квантовой физике.

Значимость философии Беркли выходит за рамки академических споров. Его работа стимулировала глубокие размышления о природе реальности, вызов для привычных представлений о материальном мире и, одновременно, обоснование роли Бога как гарантии существования и согласованности мира. Это делает его идеи важной частью не только философской традиции, но и широкой интеллектуальной культуры.

References

1. **Berkeley, G. (1710).** *A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge*. Oxford University Press.
2. **Descartes, R. (1641).** *Meditations on First Philosophy*. Cambridge University Press.
3. **Kant, I. (1781).** *Critique of Pure Reason*. Cambridge University Press.
4. **Nagel, T. (1974).** “What Is It Like to Be a Bat?” *The Philosophical Review*, 83(4), 435–450.
5. **Searle, J. R. (1992).** *The Rediscovery of the Mind*. MIT Press.
6. **Husserl, E. (1931).** *Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology*. Macmillan.
7. **Chalmers, D. J. (1996).** *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Oxford University Press.
8. **Putnam, H. (1981).** *Reason, Truth, and History*. Cambridge University Press.
9. **Strawson, G. (2006).** *Consciousness and Its Place in Nature*. Imprint Academic.
10. **Russell, B. (1912).** *The Problems of Philosophy*. Oxford University Press.
11. **Noë, A. (2004).** *Action in Perception*. MIT Press.
12. **Zahavi, D. (2003).** *Husserl's Phenomenology*. Stanford University Press.
13. **Kriger, B. (2024).** *Idealism and moderate solipsism: The limits of subjective epistemology*. The Common Sense World.